

Императорский нефрит источал тепло, его кристаллическая поверхность излучала нежное сияние, мягкий свет струился между пальцев Е Фаня, умиротворяя душу, словно он брел под лунным светом в тумане.

— Дао безбрежно и непознаваемо... — Е Фань стоял, заложив руки за спину, охваченный чувствами. Дао не имеет формы и предела, как можно его постичь, как объяснить словами?

Он простоял долгое время, затем подошел к каменной пещере и коснулся рукой холодных скал, проводя пальцами по истершимся древним письменам, которые вот-вот должны были исчезнуть навсегда.

Он использовал палец вместо кисти, вырезая те же три строки снова и снова, погружившись в их смысл и пытаясь проникнуть в состояние просветления Безначального Императора.

Е Фань забыл обо всем остальном и стоял перед каменной стеной, его движения становились все медленнее, каждый иероглиф он вырезал очень тщательно, вкладывая силу в кончики пальцев, неподвижный, словно полная луна в колодце.

Время текло, словно возвращаясь вспять, и Е Фаню почудился силуэт, погребенный под слоями пыли и праха, стоящий на этой пустынной земле.

Он хотел подойти ближе, но понял, что это безначальное и бесконечное — ему не приблизиться. Он осознал, что это был Безначальный Император.

Е Фань погружился в состояние духовного просветления, медленно вырезая иероглифы, словно поднимая целую гору, с усилием непомерного груза.

К сожалению, он так и не смог приблизиться к одинокой фигуре на краю мира, не смог встретиться с Безначальным Императором — это был лишь отпечаток, стертый историей.

Императорский нефрит в левой руке Е Фаня становился все горячее, древняя пещера слегка дрожала, ее каменная кора трескалась и осыпалась кусками.

Сияние древнего нефрита разливалось повсюду, проникая внутрь пещеры, каменная крошка летела во все стороны, поднимая облака пыли. Е Фань сделал шаг вперед, погружаясь в звездное небо десятков тысяч лет назад.

Этот императорский нефрит, очевидно, был необычным, он становился все более туманным и горячим, освещая древнюю пещеру ярким сиянием.

Перед глазами Е Фаня развернулся разбитый свиток истории, в котором мерцала то появляясь, то исчезая призрачная фигура.

— «Взирая вдаль на путь бессмертных, впереди не видно древних, позади не видно идущих следом, лишь я один стою на вершине облаков».

Это были слова Императора, запечатленные в нефрите десятки тысяч лет назад, и они вызывали волнение в сердце.

Но время прошло так давно, что ничто не могло сохраниться, разбитый свиток рассеялся по ветру, не оставив почти никаких следов.

— «Великое подобно безбрежному морю, малое подобно крупнице пыли. У всего сущего есть...»
— голос оборвался на полуслове.

Е Фань продолжал стоять неподвижно, вырезая иероглифы в воздухе. Только что он испытал необычайное состояние души, ощущение пустоты, которое сохранялось до сих пор.

Неизвестно, сколько времени прошло, но внезапно все его тело засияло, каждая пора расширилась, он стал похож на нефритовую статую, безупречно чистую, словно пройдя очищение.

Прошло целых два часа, прежде чем Е Фань постепенно пришел в ясность сознания, выйдя из того необычного состояния Дао.

— Мне обязательно нужно заполучить «Трактат Безначалья»!

Он не услышал изумительного учения, но остаточный отпечаток все же позволил ему ощутить великолепие Дао, его дух и плоть были омыты священным светом, прошли через невыразимое очищение.

Раздался громкий грохот — скалы обрушились, и Е Фаню пришлось выйти наружу.

Оглянувшись, он увидел, что древняя пещера исчезла, в мгновение ока превратившись в руины. В его сердце осталось сожаление, хотя он и знал заранее, что здесь нету «Трактата Безначалья», он все же почувствовал разочарование.

Императорский нефрит по-прежнему излучал сияние, не угасая, и Е Фань понял, что должно быть еще что-то.

Скалистые утесы тянулись один за другим, низкие горы соединялись лозами лиан, создавая живописные мосты от одной отвесной скалы к другой — пейзаж был безмятежным и умиротворяющим.

Е Фань двинулся вперед, миновал одну каменистую гору за другой, пройдя через заросли трав

и цветов к безлюдному уголку.

— Кто ты такой? — ученики Пещеры Таинственной Луны были встревожены, и толпы людей устремились к нему с криками.

Е Фань дошел до задних гор, войдя в нетронутую человеком область. Взмахом широких рукавов он отбросил прочь юных учеников, бросившихся на него.

Держа в руке древний нефрит, он следовал своим чувствам, продвигаясь вперед.

— Быстро доложите старейшинам! Кто-то ворвался в нашу Пещеру Таинственной Луны!

— Опасный враг проник в задние горы нашей Пещеры Таинственной Луны!

.....

Многие кричали и спешили доложить старейшинам обители.

Е Фань парил над живописными горными пиками и достиг спокойного уголка. В задних горах росли густые заросли трав и деревьев, а также находилась огромная впадина.

Когда он прибыл сюда, императорский нефрит засиял еще ярче и стал обжигающе горячим, словно готовый вырваться из рук.

Это была заброшенная низина, заваленная всевозможным хламом — остатками лекарственных ингредиентов, обломками печей, ржавыми мечами, разорванными талисманами. Это место использовалось как свалка отходов.

Неизвестно, сколько лет прошло, но обширная долина была почти полностью заполнена вещами, выброшенными культиваторами — повсюду царил мертвенная атмосфера и поднимались отравленные миазмы.

— Здесь...

Е Фань нахмурился, но не колебался долго. Одним взмахом широких рукавов он рассеял весь мусор, и повсюду разлетелись обломки металла, издавая звон.

— Эй, даос, что ты делаешь?! — наконец прибыл один из старейшин Пещеры Таинственной Луны.

Е Фань проигнорировал его, продолжая размашистые движения рукавами, рассеивая во все

стороны обломки, постепенно очищая долину, а императорский нефрит становился все горячее.

Один из старейшин бросился на него, но Е Фань одним ударом отбросил его вместе с целым пластом мусора.

— Кто ты и зачем вторгся сюда? — в долину прибыло несколько старейшин и приземлились вокруг впадины.

Е Фань уже запечатал Пещеру, так что ничто его не сдерживало. Он открыто заявил:

— Я тот, кто убил вашего патриарха.

— Что? — окружающие были потрясены.

Они еще не получили известий и знали только, что предыдущий патриарх отправился в секту Зеленой Дымки и до сих пор не вернулся.

— Передайте вашему нынешнему патриарху, что я вскоре приду за его жизнью, — сказал Е Фань, продолжая разгребать отходы в поисках чего-то.

— Ты... бредишь. Наш патриарх великий мастер, он много лет провел в затворничестве. В этих землях мало кто может ему противостоять.

Е Фань призвал Божественную Печь Оставления Огня и немедленно заключил в нее нескольких старейшин. Вспышка пламени — и они превратились в черную золу, канув в небытие.

— Ты...

Остальные изменились в лице, охваченные ужасом. Несколько старейшин даже не успели сообразить, что происходит, и были немедленно уничтожены.

Подобный жестокий прием привел всех в трепет, их ноги подкосились от страха, и они разбежались в панике.

С помощью Божественной Печи Е Фань переплавил всю свалку отходов и, наконец, полностью расчистил это место.

Дзинь!

Древний нефрит издал дрожащий звук, его сияние стало еще ярче. Е Фань подошел к центру впадины, начал копать и разгребать обожженные обломки, пробираясь сквозь слой черной земли.

— Еще один императорский нефрит!

Он был невероятно рад, ведь на дне этой впадины, среди грязи, он обнаружил кусок разбитого нефрита, покрытый слоем многолетней пыли.

Ом!

При соприкосновении двух императорских нефритов они оба засияли ярким светом.

Е Фань поднял кусок нефрита с земли, стряхнув с него грязь, и положил рядом с другим. Они отражали свет друг друга, излучая мягкое и кристаллическое сияние.

— Все еще не целый, это лишь два фрагмента, как минимум, недостает еще шести-семи частей,
— нахмурился Е Фань.

Однако он и не рассчитывал сразу собрать императорский нефрит целиком, это было бы нереалистично.

Глава Пещеры Таинственной Луны и восемь великих старейшин прибыли сюда, и разгорелась битва. К сожалению, этот бой не имел интриги. Е Фань призвал Божественную Печь Оставления Огня, ее пламя затрещало, расплавив целый пик.

Лава хлынула потоками, раскаленная волна поглотила небеса.

Вскоре это место вновь обрело безмятежность, все девять могущественных мастеров были убиты.

Е Фань неспешно направился к передним горам. Его сердце было невозмутимым, как древний колодец. Он убивал одного за другим ударом пальца, беспощадно обрывая одну жизнь за другой.

Это была настоящая бойня, один человек убил более двухсот! Все совершившие злодеяния и вопиющие преступления были полностью истреблены с лица земли.

В конце концов, уцелели только тридцать один человек, не запятнанные ни единым дурным поступком и всегда противившиеся грабежам.

Е Фань взломал хранилище Пещеры и увидел ослепительные сокровища — около семи сотен килограмм духовных камней, что не уступало секте Зеленой Дымки. Он без колебаний забрал их.

Он внимательно ознакомился с высшими секретными трактатами Пещеры, а затем отдал все оружие и оставшиеся ценности выжившим и беспрепятственно удалился.

Эти люди станут будущими «шахтерами», но сейчас он не мог им рассказать о своих планах.

Перед приходом в Пещеру Е Фань принял облик великого старейшины культа Оставления Огня, а затем он призвал печь и поджег несколько пиков в Павильоне Семи Звезд и секте Заката.

В результате две эти секты действительно отправились в культ Оставления Огня для выяснения обстоятельств, что привело к кровопролитному конфликту, хотя они так и не вступили в настоящую битву.

В культе Оставления Огня было всего двое старейшин на третьем уровне Дворца Дао, и одного из них Е Фань убил, оставив второго могущественного эксперта охранять секту.

Три стороны пришли к единому мнению, что Божественная Печь Оставления Огня была похищена, а настоящий великий старейшина культа не совершал убийств.

К сожалению, хоть они и догадались, это ничего не меняло.

За следующие несколько дней Е Фань последовательно уничтожил культ Оставления Огня, Павильон Семи Звезд и секту Заката, убив всех без разбора.

Избавившись от четырех ядовитых опухолей в этих землях, он получил духовные камни еще двух сект, в общей сложности собрав более трех тонн источников.

Это был огромный улов, но все же значительно меньше его потребностей. С каждым шагом вперед требования возрастали в десять раз, что означало — ему нужно пять тонн духовных камней, то есть три полных кубометра, чтобы прорваться на третий уровень сферы Дао.

Е Фаня закружилась голова от подобных цифр. Раньше он даже не смел мечтать о таких количествах, но теперь количество необходимых ему источников энергии уже невозможно измерить в килограммах, для этого нужно использовать кубические меры объема.

Хотя пять тонн он еще мог себе представить и надеялся собрать, но следующая цифра — пятьдесят тонн — повергала в оцепенение.

Если бы у него не было «Небесной Книги Источников», он бы уже отказался от культивирования, ведь собрать такое количество невозможно.

Можно себе представить, насколько огромные последующие цифры, что даже святые земли не в состоянии выдержать такие затраты.

Секта Зеленой Дымки, Павильон Семи Звезд, Пещера Таинственной Луны, секта Закат и культ Оставления Огня — все эти пять сект прекратили существование, став резервным источником «шахтеров» для Е Фаня.

Его трофеи были поистине колоссальными. Особенно когда он нашел потрепанный пергамент в культе Оставления Огня, на котором было записано лишь одно заклинание — Печать Объятия Гор.

Это заклинание было чрезвычайно глубоким и дало ему большое вдохновение. Подобно Великой Печати Гор и Рек, оно обладало необычайной мощью и добавило новую вариацию к его Священным Законам Боевых Искусств.

— Если я получу еще один куб источников, то смогу продвинуться к третьему уровню Дворца Дао, — Е Фань предавался безграничным мыслям, готовясь войти в Нефритовое Озеро.

Уничтожение пяти сект не беспокоило его возможными последствиями.

Такие секты, как культ Оставления Огня, Зеленая Дымка и Пещера Таинственной Луны, можно сказать, были самыми низшими в северном регионе, над ними стояли средние секты, крупные секты, сверхмогущественные силы и святые земли.

Разве что в особых местах вроде Запретных Зон Жизни или Садов Божественных Трав такие мелкие силы могли служить передовыми опорными пунктами для сверхкрупных сект, в противном случае они вряд ли пересекались.

Северный регион был чрезвычайно обширен, даже культиваторам требовались месяцы, чтобы долететь от одного его края до другого.

Расстояния между некоторыми сектами составляли сотни тысяч километров, а иногда и миллионы, путь был невероятно далеким.

В столь огромном регионе крупные силы, конечно, были хорошо известны, но о таких низших сектах, как культ Оставления Огня и Пещера Таинственной Луны, почти никто не знал — лишь местные силы того же масштаба могли о них слышать.

Можно сказать, одни парили в небесах, а другие пребывали в пыли, будто в разных мирах.

Поэтому Е Фань не опасался, что волны от его действий привлекут внимание какой-либо святой земли — расстояние было слишком велико, и небесные обитатели не обращали внимания на муравейники на земле.

В Восточной Пустоши было семь Запретных Зон Жизни, а Древняя Запретная Земля на юге и Древняя Рудная Яма на севере входили в их число.

Что касается загадочности, то, несомненно, эта Рудная Яма была одной из самых таинственных. Изначально это было просто рудное месторождение, но превратилось в запретную землю, где исчезали даже Святые Владыки прошлого.

Ее название «Древняя Шахта Начала Времен»[1] намекало, что она существовала еще до сотворения неба и земли, трудно даже вообразить, насколько она древняя.

[1] 禁地 — Древняя Шахта Начала Времен или Древняя Рудная Яма.

Ходили слухи, что это древнее месторождение не было выкопано людьми, оно существовало еще до зарождения человеческой расы.

Есть еще одна версия, согласно которой оно было выкопано человеческой расой, но только после слова «человек» нужно добавить иероглиф «бессмертный». Эта версия не получила большого признания, поскольку трудно сказать наверняка, существуют ли бессмертные.

Как бы то ни было, это место стало запретным, Каким бы талантливым ни был культиватор, он лишь исчезал там навсегда, неизвестно, сколько выдающихся людей погребено в Рудной Яме.

Последним, кто отправился туда, был император одной бессмертной династии Центрального Царства около семисот лет назад. Считаясь величайшим правителем своей эпохи, он владел необъятными богатствами, но по некой причине ворвался в Древнюю Рудную Яму и бесследно исчез, даже не успев взмахнуть рукой.

Вокруг Древней Рудной Ямы большая территория была занята различными святыми землями, это был один из самых богатых регионов духовных камней.

Эта область была совершенно безжизненной, без единой травинки, полностью бесплодной пустошью. За пределами Древней Рудной Ямы в безбрежной красновато-коричневой пустыне возвышался лишь один городок под названием Город Источников.

Он располагался на территории рудных месторождений, был построен культиваторами и там не жили обычные смертные, лишь ученики разных сил и люди, доставлявшие духовные камни.

Конечно, он все же находился на приличном расстоянии от Древней Рудной Ямы — около пятнадцати тысяч километров, иначе вряд ли кто-то осмелился бы там обосноваться.

Е Фань прибыл в этот город, так как услышал, что святая дева Нефритового Озера еще не вернулась в свою обитель, а находилась в этом районе, видимо, для транспортировки партии камней.

«Святая дева все еще здесь. Если я воспользуюсь ее нефритовым амулетом, чтобы войти в Нефритовое Озеро раньше времени, это может быть подозрительно, до Фестиваля любования камнями еще далеко».

Кроме того, у него была еще одна цель — он давно хотел хотя бы одним глазком взглянуть на легендарную Древнюю Рудную Яму.

Город Источников был небольшим, но весьма знаменитым городком, полностью построенным из красновато-коричневого камня. Основные рынки риса и других зерновых культур в различных горных районах находились здесь. Это место было перевалочным пунктом.

Вскоре после прибытия Е Фань все выяснил. Святая дева Нефритового Озера отправилась на окраину Древней Рудной Ямы. Ей понадобится некоторое время, чтобы вернуться.

Также он узнал, что Яо Си и Святой сын Мерцающего Света также отправились туда.

Конечно, так называемые окраинные районы находились по меньшей мере в тысяча шестистах километрах от самой Древней Рудной Ямы, и никто не осмеливался рисковать и действительно входить туда.

«Что же такое эта Древняя Рудная Яма на самом деле?» — потирая подбородок, размышлял Е Фань.

Величайшим сожалением предка клана Чжан, того Небесного Мастера Источников, было то, что он так и не смог войти в Древнюю Рудную Яму. Если даже такой удивительный человек остерегался ее, то Е Фань, естественно, не осмеливался безрассудно вторгаться туда.

«Если понаблюдаю издали, возможно, смогу кое-что разузнать», — подумал он, веря, что в свое время Небесный Мастер Источников определенно заметил что-то, из-за чего не рискнул входить.

Е Фань хотел сверить полученную информацию с «Небесной Книгой» и предварительно раскрыть загадочную природу Древней Рудной Ямы и то, что делало это место столь зловецким.